

УДК 811.111

ЛАКУНАРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**Роман Е. Шкилёв¹.@**¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 @schkilef@gmail.com

Поступила в редакцию 09.01.2018. Принята к печати 22.03.2018.

Ключевые слова:

лакуна, юридическая терминология, безэквивалентная терминологическая единица, внутреннее строение языка, Оксфордский словарь права.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена лакунарности в юридической терминологии английского языка относительно русского языка. Автор анализирует существующие в современной лингвистике подходы к лексической лакунарности. На основе выборки из англо-английских толковых словарей отобраны примеры лакунарных терминологических единиц, не имеющих аналогов в соответствующей терминологической системе русского языка. Показана роль переводческого комментария при передаче значения лакунарных терминов при переводе. При рассмотрении причин лакунарности уделяется внимание как лингвистическим, так и экстралингвистическим факторам. В результате проведенного исследования лакунарные единицы выявлены среди терминов международного права. Зафиксированы случаи фиксации лакунарных единиц англо-русскими терминологическими словарями. Транслитерация как способ передачи при переводе свидетельствует о понятийной лакунарности. Делается вывод о взаимосвязи восприятия лакун со структурами первого языка. Говорится о мотивированном социально-историческом характере выявленных лакун. Автор подчеркивает важность использования развернутых дефиниций для адекватной передачи лакунарных единиц при переводе.

Для цитирования: Шкилёв Р. Е. Лакунарные единицы в юридической терминологии (на материале английского и русского языков) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 221–225. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-221-225.

В процессе лингвистического исследования необходимо принимать во внимание лакунарный параметр, предполагающий анализ лакунарных единиц – лингвем одного языка, соотносящихся с лакунами (пустотами, «нулями») другого языка. Л. К. Байрамова выделяет два вида факторов, оказывающих влияние на появление лакунарных единиц:

1) лингвистические факторы (несовпадение в развитии систем языков и своеобразие в членении объективного мира);

2) экстралингвистические факторы (своеобразие менталитета и обычаев разных народов, различия в социально-экономических условиях жизни, специфика культурных, исторических и духовных традиций народов) [1, с. 51].

В отечественном языкознании феномен лакунарности рассматривали в своих работах О. А. Огурцова, В. Г. Гак [2], И. А. Стернин. И. А. Стернин и З. Д. Попова определяют лакуны как «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [3, с. 71]. Г. В. Быкова называет лакунами «многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе» [4].

Проблема лакунарных единиц связана с функционированием языка как системы, что неоднократно привлекало внимание и зарубежных лингвистов [5–7].

Исследованием лексических лакун занимался в том числе и Н. Хомски [5]. Н. Хомски различал «случайные» лакуны / "accidental gaps" (т. е. слова, которые не существуют, но чье существование в языке было бы вполне ожидаемым и логичным) и systematic gaps, или слова, существование которых противоречит нормам языка. Проблеме теории лексических лакун уделяется внимание авторами ресурсов, ориентированных на освещение практических аспектов изучения языка и методики его преподавания. Так, Olmeister на ресурсе www.tes.com говорит о лакунах как о возможных путях, по которым может происходить развитие языка в будущем [7].

Ряд лингвистов, в частности, Й. Трир отвергали существование лакун в языке на системном уровне, представляя внутреннее строение языка как единое целое. Однако большинство авторов признают существование лексических лакун как явления (G. Kandler, J. Marouzeau, H. Geckeler, J. Lyons, A. Lehrer). Ответ на вопрос о наличии или отсутствии лакун в лексической системе напрямую зависит от подхода к определению понятия «лакуна». Если исходить из того, что каждый язык служит прежде удовлетворению коммуникативных потребностей его носителей, то точку зрения Й. Трира следует признать верной. Носители языка не осознают существование лакун до тех пор, пока они остаются в мире своего языка [5].

Но для лингвиста, не являющегося носителем языка и изучающего лексические поля, существование лакун становится сразу же очевидным. При столкновении семантических полей они могут соотноситься не с органами чувств человека, обеспечивающими восприятие, а со структурами первого языка, определяющими восприятие внешнего мира.

С учётом различных факторов и аспектов анализа выделяют мотивированные и немотивированные лакуны. Появление мотивированных лакунарных единиц и лакун обусловлено отсутствием реалий в жизни народа-носителя одного из сопоставляемых языков. Немотивированные лакунарные единицы и лакуны возникают вопреки наличию реалий в жизни народа-носителя одного из сопоставляемых языков (реалии без лингвемы). Культурологические и социально-исторические лакунарные единицы и лакуны отражают особенности социума и исторического развития.

В наших предыдущих работах был представлен анализ практических аспектов передачи при переводе устойчивых терминологических словосочетаний [8–11]. В настоящей статье рассмотрению подвергаются лакунарные единицы юридической терминологии английского языка, имеющие соответствия в русском языке в виде номинативных лакун. Материал для исследования был отобран из Оксфордского словаря права [12]. Для установления наличия или отсутствия вариантов перевода использовались англо-русские терминологические и общезыковые словари. Для того чтобы определить, имеются ли в терминологической системе языка перевода (ПЯ) соответствующие понятия и категории, мы прибегали к использованию «Большого юридического словаря» под редакцией А. Я. Сухарева [13].

Рассмотрим некоторые термины, которым в русском языке соответствуют лакуны. Термин *barratry* в языке-источнике имеет 2 значения. Первое значение передаётся определением "*any act committed by the master or the crew of the ship to the detriment of its owner or character*" («любое действие, совершенное капитаном или командой корабля с нанесением ущерба владельцу или самому судну») (прим.: здесь и далее перевод автора). Второе значение имеет дефиницию "*common law offense of habitually raising or inciting disputes in court*" [12, с. 45]. В словарной статье обозначается, что под определение данного понятия подпадают не только такие действия, как хищение груза или затопление судна, но и перевозка находящихся в розыске лиц в том случае, если она ведёт к конфискации судна. В «Большом юридическом словаре» приводится трактовка лишь первого значения данного термина, указывается его принадлежность к морскому праву. Также говорится о том, что данный термин не используется в законодательстве РФ. В англо-русских юридических словарях использован дескриптивный перевод для первого значения и комбинированный перевод для второго значения [14]. При этом следует отметить, что слово «сутяжничество» (т. е. злонамеренное возбуждение дел) не является юридическим термином. Таким образом, в данном случае

можно говорить о «частичной понятийной лакунарности», термин вошёл в терминологическую систему языка перевода в качестве интернационального термина морского права (баратрия). Второму его значению соответствует понятийная лакуна, т. к. сутяжничество являлось преступлением лишь по англо-саксонскому общему праву (до 1967 года).

Современные англо-русские юридические словари в ряде случаев фиксируют понятийные лакуны. Рассмотрим, например, термины *coverture* («статус замужней женщины») и *dying declaration* («предсмертное заявление»). Приведённые термины представляют собой яркие примеры мотивированной лакунарности. Согласно существовавшему ранее принципу общего права муж и жена были едины в глазах закона, жена могла действовать лишь под «защитой» мужа. Сейчас данная доктрина почти полностью отменена, однако законом установлен ряд ограничений (муж и жена не могут быть обвинены в преступном сговоре друг с другом. Не во всех случаях возбуждается дело о краже собственности супруга). В прецедентном праве предсмертное заявление (как устное, так и письменное) может быть принято при определённых условиях в качестве доказательства по делу об убийстве.

Фиксацию понятийных лакун необходимо рассматривать как одну из задач специализированных словарей, т. к. они предназначены для работы с терминологической системой страны языка источника. Следует отметить, что лакунарные терминологические единицы не всегда фиксируются двуязычными словарями. Не даётся перевод таких терминов, как *stalking*, *armchair principle*, *down raid*.

Рассмотрим значения данных терминов и возможные варианты их перевода на русский язык. *Stalking* означает "*persistent threatening behavior*". Данный термин стал употребляться в связи с принятием в 1997 году закона о защите от сексуальных домогательств [12, с. 474]. В англо-русских словарях указанное значение отсутствует, в то время как Longman Dictionary of Contemporary English определяет *stalking* как "*the crime of following someone over a period of time in order to force them to have sex or kill them*" [15, с. 1399]. На наш взгляд, *stalking* следует переводить как *преследование из сексуальных побуждений (по английскому законодательству является преступлением)*, т. к. термин «угроза» передаёт несколько иное значение («выражение намерения нанести вред»). Самостоятельный состав преступления по законодательству РФ определяет лишь угроза убийством и нанесением тяжкого вреда здоровью [14, с. 782].

Термин *armchair principle* (букв. «принцип стула») означает «*правило, применяющееся при толковании завещаний, дающее возможность использовать существовавшие в момент составления завещания обстоятельства в качестве доказательств для разъяснения значения использованных в завещании слов*» [13, с. 32]. «Принцип стула» применяется, например, при установлении личности бенефициария, упоминаемого в завещании по прозвищу или кличке. Термин происходит от высказывания "*to place oneself*

in a testators armchair" – букв. «сесть в кресло завещателя» (т. е. рассмотреть обстоятельства при составлении завещания).

Термин *dawn raid* (букв. «набег на заре» / внезапное нападение) означает «предложение о покупке значительного количества акций по цене ниже рыночной (предложение действительно в течение длительного периода времени (обычно нескольких часов))» [14, с. 135]. Закон устанавливает запрет на подобные сделки, т. к. они ущемляют интересы мелких акционеров, которые не имеют возможности воспользоваться предложением.

Не представлен и перевод ряда политологических терминов, входящих в состав юридической терминологии английского языка. Не даётся перевод словосочетания *hybrid Bill* (букв. «гибридный законопроект»). «Гибридным» в Британии считается законопроект, имеющий местное значение и затрагивающий интересы одного из представителей какой-либо отрасли [13, с. 46]. В данном случае целесообразно прибегнуть к дескриптивному переводу.

Словосочетание *catching bargain* (букв. «делка-ловушка») в двуязычном словаре было бы уместно сопроводить переводческим комментарием. Данная лакунарная терминологическая единица используется для обозначения контракта на несправедливых условиях. В англо-английском толковом словаре указывается, что подобного рода контракт может быть расторгнут или изменён решением суда соответствующей инстанции [13, с. 68].

Rolled up plea (букв. «свёрнутое заявление») представляет собой вид возражения ответчика по делу об оскорблении (*defamation*). Если слова, на которые подаётся жалоба, содержат одновременно утверждения и комментарии, ответчик может заявить, что «сказанные слова содержат утверждения, верные по существу, и содержат комментарии, основанные на фактах и произнесённые без злого умысла» [13, с. 439]. Ответчик обязан представить подробное описание фактов и обстоятельств, подтверждающих истинность своих слов.

Присутствуют лакунарные единицы и среди устойчивых терминологических словосочетаний, являющихся терминами международного права. Например, термин *safe haven* обозначает часть территории независимого государства, демаркация которой была проведена ООН или другой международной организацией, используемая в качестве убежища этническим меньшинством. В пределах подобной территории этническому меньшинству гарантируется военная защита. *Safe havens* существовали на территории Ирака и бывшей Югославии [13, с. 443].

В некоторых случаях англо-русские специализированные словари могут фиксировать рассматри-

ваемые нами единицы. Как правило, в этом случае используется комбинированный перевод (свободное словосочетание сопровождается подробным комментарием). Например, словарь С. Н. Андрианова содержит словарную статью, раскрывающую для русскоязычных пользователей смысл понятия «пассинг-офф» [14, с. 317]. Наряду со свободными словосочетаниями «выдача своего за чужое» и «коммерция под чужим именем» составителями словаря использована транслитерация («пассинг-офф»). В словарной статье описывается 3 разновидности коммерции, основанных на выдаче своего за чужое: прямой пассинг-офф, подразумеваемый пассинг-офф и обратный пассинг-офф. Использование транслитерации служит наглядным подтверждением «понятийной» лакунарности английской терминологической единицы.

Различия в правовых системах Британии и России обуславливают «понятийную лакунарность» некоторых весьма распространённых терминов. Данные различия связаны со спецификой определения состава и квалификации преступлений. Так, терминографы фиксируют как понятийную лакуну термин *robbery* – *роббери* (по обстоятельствам дела *грабёж с насилием или разбой*) [14, с. 386]. Следует отметить, что максимальным наказанием для лиц, совершивших *роббери*, является пожизненное заключение [13, с. 439]. Однако, применение силы (либо угроза такого применения) должно быть направлено против человека, а не против собственности.

Термин *work-in* (букв. «работа внутри») обозначает вид забастовки, при которой рабочие занимают свои рабочие места и продолжают работать вопреки желанию работодателя. Как правило, такого рода действия квалифицируются как *trespass* (*противоправное завладение имуществом*), и собственник может обратиться в суд за решением суда с целью предоставить ему контроль за территорией [12, с. 539].

Как видно из вышеприведённых примеров, адекватный перевод лакунарных терминологических единиц, являющихся частью терминологической системы права, без использования развёрнутых определений невозможен. Калькирование указывает на этимологию термина, но не раскрывает его терминологического значения. Выявленные лакуны являются мотивированными, социально-историческими по характеру, их существование обусловлено различиями правовых систем стран языка-источника и языка-перевода. Возможна фиксация случаев понятийной лакунарности двуязычными терминологическими словарями. Использование транслитерации для передачи при переводе свидетельствует о наличии «понятийной» лакуны в системе принимающего языка. Восприятие лакун происходит в тесной взаимосвязи со структурами первого языка.

Литература

1. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994. 119 с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленинградск. отделение, 1977. 300 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.

4. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1999. 32 с.
5. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge. MIT Press, 1965. 261 p.
6. Fischer A. Lexical gaps, cognition and linguistic change // *Lexicology, Semantics and Lexicography: selected papers from the Fourth G. L. Brook Symposium, Manchester*, 1998. P. 1–18.
7. English language – Language change – Theory of lexical gaps by Olmeister // *Teaching resources – TES*. Режим доступа: www.tes.com/teaching-resources (дата обращения: 30.12.2017).
8. Шкилёв Р. Е. Лакунарность и её отражение в переводе (на примере безэквивалентных юридических терминов) // *Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции, филиал КГУ в г. Набережные Челны. Набережные Челны, 2008. С. 187–188.*
9. Шкилёв Р. Е. Метонимический перенос в устойчивых терминологических словосочетаниях (на примере юридической терминологии английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 194 с.
10. Шкилёв Р. Е. Перевод устойчивых терминологических словосочетаний с помощью аналогов // *Вестник Чувашского государственного университета*. 2007. № 1. С. 309–312.
11. Шкилёв Р. Е. Передача при переводе образности в семантической структуре устойчивых терминологических словосочетаний // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 3-1. С. 188–191.
12. *A Dictionary of Law*. Oxford University Press, 2002. 552 p.
13. *Большой русский юридический словарь* / гл. ред. А. Л. Сухарев. М.: ИНФРА-М, 1998. 790 с.
14. Адрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. *Англо-русский юридический словарь*. 3-е изд. М.: Руссо, 2000. 512 с.
15. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Essex Longman House, 1995. 1668 p.

LEXICAL GAPS IN ENGLISH AND RUSSIAN LEGAL TERMINOLOGY

Roman E. Shkilev¹. @

¹ *Kazan Federal University, 18, Kremliovskaya St., Kazan, Russia, 420008*

@ schkilef@gmail.com

Received 09.01.2018. Accepted 22.03.2018.

Keywords: gap, legal terminology, terminological unit without an equivalent, the inner structure of the language, Oxford Dictionary of Law.

Abstract: The article deals with the phenomenon of gaps in legal terminology of the English language from the point of view of its Russian translation. The author analyzes the approaches to understanding lexical gaps. Examples of terminological gaps have been selected from English-English explanatory dictionaries. The selected terminological units have no equivalents in legal terminology of the Russian language. The study reveals the role of the commentary in rendering the meaning of terminological gaps. While considering the factors determining the existence of gaps, the author pays attention to both linguistic and extra-linguistic factors. The research revealed a number of lexical gaps among the terms of international law. English-Russian terminological dictionaries in some cases contain the explanations of notional gaps. The use of transliteration is a signal of notional gap. The conclusion is made about the connection between the perception of gaps and the structures of one's mother tongue. The social and historical character of the gaps under study has been proved to be well-grounded. The author emphasizes the importance of detailed definitions for adequate rendering of the gaps.

For citation: Shkilev R. E. Lakunarnye edinitiy v iuridicheskoi terminologii (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov) [Lexical Gaps in English and Russian Legal Terminology]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 221–225. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-221-225.

References

1. Bairamova L. K. *Vvedeniie v kontrastivnuiu lingvistiku* [An introduction into Contrastive Linguistics]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1994, 119.
2. Gak V. G. *Sravnitel'naiia tipologiia francuzsogo i russkogo iazykov* [A Comparative typology of French and Russian]. Leningrad, 1977, 300.
3. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: ACT: Vostok – Zapad, 2010, 314.

4. Bykova G. V. *Lakunarnost kak kategoriia leksicheskoi sisitemologii*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [Gaps as a category of lexical sytemology. Dr. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Voronezh, 1999, 32.
5. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge. MIT Press, 1965.
6. Fischer A. *Lexical gaps, cognition and linguistic change. Lexicology, Semantics and Lexicography: selected papers from the Fourth G. L. Brook Symposium*, Manchester, 1998. P. 1–18.
7. *English language – Language change – Theory of lexical gaps by Olmeister*. Available at: www.tes.com/teaching-resources (accessed 30.12.2017).
8. Shkilev R. E. *Lakunarnost' i ee otrazhenie v perevode (na primere bezekvivalentnykh iuridicheskikh terminov) [Lacunarity and its reflection in the translation (on the example of equivalent equivalents of legal terms)]*. *Nauka, tekhnologii i kommunikatsii v sovremennom obshchestve: materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, filial KGU v g. Naberezhnye Chelny* [Science, technology and communications in modern society: materials of the republican scientific and practical conference, branch of KSU in Naberezhnye Chelny]. Naberezhnye Chelny, 2008, 187–188.
9. Shkilev R. E. *Metonimicheskii perenos v ustoychivyykh terminologicheskikh slovosochenaniyakh*. Diss. kand. filol. nauk [Metonymic shift in stable terminological word combinations. Cand. philol. Sci. Diss.]. Kazan, 2005, 194.
10. Shkilev R. E. *Perevod ustoychivyykh terminologicheskikh slovosochetaniy s pomoshchui analogov [The translation of the stable terminological word combinations by means of analogues]*. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Chuvash State University*, no. 1 (2007): 309–312.
11. Shkilev R. E. *Peredacha pri perevode obraznosti v semanticheskoy strukture ustoychivyykh terminologicheskikh slovosochetaniy [Rendering imagery in the semantic structure of stable terminological word combination]*. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3-1 (2015): 188–191.
12. *A Dictionary of Law*. Oxford University Press, 2002, 552.
13. *Bolshoi russkii iuridicheskii slovar [The Big Russian Law Dictionary]*. Ed. Sukharev A. L. Moscow: INFRA-M, 1998, 790.
14. Adrianov S. N., Berson A. S., Nikiforov A. S. *Anglo-russkii iuridicheskii slovar [English-Russian dictionary of legal terms]*. 3th ed. Moscow: Russo, 2000, 512.
15. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Essex Longman House, 1995, 1668.